

КЕЙС «ДИСКУРСЫ ПРОТИВНИКОВ И СТОРОННИКОВ СТРОИТЕЛЬСТВА ХРАМ-НА-ВОДЕ В ЕКАТЕРИНБУРГЕ»

Ключевые слова: ценности, ценностные ориентации, храм-на-воде, новые храмы, секулярный мир, либерализм.

Согласно информационно-аналитическому центру «Сова»[4], за последние годы в России существенно возросло количество протестов против строительства культовых сооружений. Только за 2017 год «антицерковные» акции прошли в Москве, Санкт-Петербурге, Брянске, Вязниках, Обнинске, Пскове, Красноярске, Ростове-на-Дону, Махачкале и Екатеринбурге. Слово «антицерковные» не случайно взято в кавычки, потому как в основном протестующие выступали не столько против новых церквей, сколько против инициативы застройщиков занять городское пространство. Парки, набережные, площадки рядом с школой и институтом — оказалось, что эти территории в той или иной степени представляют для людей ценность, за сохранение которой они готовы бороться. В некоторых случаях общественность не ограничивалась выражением своего протеста «на словах» и переводила дискуссию в юридическую плоскость. Так, например, жители Махачкалы, подав исковое заявление против местной администрации, депутатов, епархии и архитекторов, смогли добиться того, чтобы стройка собора в городском парке была свернута [5].

Недавно завершилась история в Екатеринбурге, где после двухлетнего противостояния власти внезапно изменили свое решение возводить собор святой Екатерины на акватории Городского пруда и выбрали другое место под скандальный проект. Как и в других подобных прецедентах, в Екатеринбурге можно было наблюдать конфронтацию нескольких сторон (гражданского общества, власти в коалиции с церковью и бизнесом), где каждая сторона активно отстаивала свою позицию по вопросу строительства храма. Как нам кажется, данный кейс является показательным и симптоматичным для российского контекста. В статье проведен критический дискурс-анализ дискурсивный практик противников и сторонников строительства храма в современном российском городе с целью выявить и систематизировать их ценностные ориентации.

В качестве эмпирической базы для анализа выбраны материалы тех массмедиа, которые по данному вопросу заняли независимую от свердловских властей позицию, а именно: интернет-газета Znak.com, портал E1.RU, РИА «Новый день», радиостанция Екатеринбургa

«Эхо Москвы» в Екатеринбурге, сайт движения «Открытая Россия». Освещая тему храма, эти издания наравне с точкой зрения заинтересованных в проекте спикеров предоставляли слово экспертам и общественникам, выступающим против строительства.

Рассмотрим хронологию событий. Впервые вопрос о возведении Екатерининского собора был поднят Екатеринбургской епархией в 2010 году. Православный храм был сооружен при основании города в 1723 году и взорван большевиками в 1930 году. Для его восстановления (под предлогом «исторической справедливости») на площади Труда планировалось снести любимый горожанами фонтан «Каменный цветок», сквер и часовню Святой Великомученицы Екатерины. Как и в 2017 году, идея реконструкции храма была поддержана губернатором Свердловской области (тогда этот пост занимал А. Мишарин) и воспринята в штыки общественностью, представленной городским архитектурным сообществом и оппозиционными политиками, общественными активистами и большинством горожан. В апреле 2011 года, после многочисленного митинга противников стройки, областные власти отступили.

Через пять лет о проекте заговорили вновь. О том, что в акватории городского пруда планируют построить храм святой Екатерины, стало известно благодаря инсайдерам городского портала E1.RU 29 марта 2016 года. Вплоть до июня 2016 года не появлялось никакой официальной информации, опровергающей либо подтверждающей существования проекта. Тем не менее 7 июня СМИ написали о подписании губернатором Свердловской области Е. Куйвашевым указа о создании рабочей группы, в задачи которой входило определить местоположение будущего храм. Через несколько недель, ссылаясь на своих информантов, Znak.com сообщил, что инициаторами проекта выступили руководители «Русской медной компании» и ОАО «Уральская горно-металлургическая компания», епархия, а также областные и городские чиновники.

В более открытом режиме информация о проекте стала появляться начиная с сентября 2016 года после первого собрания градостроительного совета. На нем была принята концепция проекта. Решение о том, что храм будет возведен на искусственном острове на акватории пруда [6], рабочая группа одобрила 17 октября 2016 года.

Завязкой конфликта в кейсе храма-на-воде (именно такое название проект получил в кулуарах) стали общественные слушания 1 декабря 2016 года, на которых общественность открыто поделилась на сторонников и противников. С этого момента протестно настроенные горожане начали консолидироваться. Группа активистов

написала открытые письма в адрес спонсоров проекта и президента России. Общественным движением «Комитет городского пруда», созданным с целью «сохранить акваторию пруда от застройки и содействовать развитию города»[7], на протяжении 2017 года было проведено несколько одиночных пикетов, три общегородские акции «Обними пруд». Взявшись за руки, собравшиеся (их число достигло 1500 тысяч человек) пытались обнять пруд, символически показывая свою готовность защищать водоем от любого строительства.

Гораздо менее активную работу по мобилизации общественного мнения продемонстрировали сторонники храма. В основном эта группа транслировала свою позицию через редкие интервью, комментарии чиновников, лоббирующих проект. Примечательно, что конфликт с храмом-на-воде проходил параллельно с предвыборной компанией кандидатов в губернаторы Свердловской области. Часть из них спекулировала на этой теме, включая в свою программу обещание отстоять пруд после победы на выборах. Также на счету «сторонников» оказалось одно публичное шествие по городской набережной, совмещенное с крестным ходом. Во время него митрополит Кирилл в сопровождении Евгения Куйвашева и гендиректора РМК Игоря Алтушкина благословил строительство храма.

Неожиданно для всех 18 октября 2017 на сайте департамента информационной политики Свердловской области появилась информация [8] о том, что храм святой Екатерины не будет построен в акватории городского пруда. Такой вариант был предложен Е. Куйвашевым в ходе заседания рабочей группы по строительству храма.

Дискурсы противников и сторонников строительства храма-на-воде. Сопоставив дискурсы сторонников и противников строительства собора святой Екатерины, можно говорить о существовании не только различных позиций по градостроительному вопросу, но и о наличии двух различных систем ценностей. Говоря о ценностной ориентации, мы будем подразумевать «установку личности не те или иные ценности материальной и духовной культуры общества»[2].

Так, например, в дискурсе выступающих против строительства храма безусловной ценностью признается «история», а именно «исторический облик города», сложившийся в советское время («история города это не только дореволюционная архитектура»[9]). Так, авторы петиции против застройки городского пруда отмечают, что возведение собора негативно отразится на внешнем виде соседствующих с будущим храмом памятниках архитектуры. «Строительство храма приведет к изменениям исторического облика здания спортивного

комплекса «Динамо», построенного в 1934 году. Здание спортивного комплекса выполнено в конструктивистском стиле, который является своеобразной архитектурной визитной карточкой современного Екатеринбурга» [9]; «Храм...станет доминантой на всей акватории пруда и прилегающих к ней территориях, перечеркнув таким образом творческие усилия зодчих XVIII–XXI веков, трудившихся над созданием неповторимого облика набережных екатеринбургского центра» [9].

Наряду с идеей сохранения памятников архитектуры противники храма считают важным сберечь в «первозданном» виде другое историческое наследие — акваторию Городского пруда. «Это убьет Верх-Исетский пруд — историческое место, которое по-своему заповедное. Если бы там когда-нибудь стоял храм или остров, на котором когда-нибудь стояла часовня, был бы хоть какой-то предмет для разговора. А так, кроме экзотики, за этим я лично ничего увидеть не могу»[10]. «Пруд для города — всё равно, что для Лувра «Мона Лиза»»[11]; «Величайшая ценность нашего сухопутного города — акватория пруда...»[11]; «пруд — основа структуры уральского города. Строилась плотина на реке, с одной стороны ставили завод, с другой — пруд. То есть, это памятник культуры, истории и природы».

В качестве ценности «историю» выделяют и сторонники храм-на-воде, видя в возведении утраченного храма восстановление «исторической справедливости» и искупление. «Мы сейчас делаем историю... Храм будет красив и исторически привлекателен»[11]. Советский период и современность наделяется негативными коннотациями. «Мы пережили 70 лет безвремения и настало время отдавать долги, что-то делать. Все говорят — но ничего не делают. Не восстановили ни Храм Святой Екатерины, ни Богоявленский собор»[11].

Целью возведения храма сторонники обозначают не столько создание нового места для богослужения, сколько возвращении городу ценности «духовности» и покровительства христианской великомученицы. «Наш город утратил дом святой Екатерины, она у нас бездомная»[12]; «Образ великомученицы Екатерины становится все более важным для жизни»[12].

«Церковь» в значении культового сооружения так же представляет ценность для одобряющих проект храма-на-воде. Выражается уверенность в том, что собор святой Екатерины необходим Екатеринбургу для поддержания имиджа уральской столицы, что он станет «самым важным храмом для региона», «декларацией третьей столицы»[11].

Противники застройки городского пруда в целом не возражают против здания церкви как такового, в их рядах оказались люди,

открыто причисляющие себя к православной вере. Однако в своих выступлениях они делают акцент на том, что в центре города имеется достаточное количество православных культовых сооружений, поэтому потребности в строительстве ещё одного собора нет. «Зачем в Екатеринбурге четвертая церковь в этом церковном кусту?» [11]. Отмечая светский характер Екатеринбурга, они делают вывод о неуместности выбора церкви в качестве символа города.

Полемика велась и по поводу эстетической стороны проекта. Оппоненты одинаково наделяют ценностью категорию «прекрасное», хотя и понимают её различным образом. Митрополит Кирилл, присутствующий на градсовете, положительно отозвался об эскизе собора: «Это очень красивый храм, который будет украшением города» [12].

Противники храма, на стороне которых оказался президент союза архитекторов России Николай Шумаков и некоторые члены Градсовета, напротив, разглядели в проекте посредственную и вторичную архитектуру. «Строительство чего бы то ни было в данном месте чудовищным образом не согласуется с законами градостроительной науки, а строительство храма, вдобавок к этому, ещё и с церковным каноном, с православной традицией» [13]; «почему образ Святой Великомученицы хотят увековечить не в строгих архитектурных формах, а в крикливой «петушиной» стилистике» [13].

В дискурсе противников храма нашла выражение такая утилитарная ценность, как «комфорт». Обозначаются неудобства, с которыми придется столкнуться жителям города в случае реализации проекта. « [Строительство] приведет к ухудшению ситуации с парковой и пробками в данном районе» [9]. В этом же ряду отметим ценность «закона»: желая доказать нелегальность предпринимаемого проекта, противники неоднократно ссылались на правовые нормы, поддерживающие их тезис. Кроме того, группа протестующих апеллировала к универсальной человеческой ценности «безопасности», указывая на существенные риски для людей, экологии района и самого водоема, которые неизбежно будут сопровождать возведение собора. «Сам процесс строительства создает угрозу для водоема: согласно проекту, на несколько лет его осушат, что грозит превратить это место в болото» [14]; «[Гидрогеологическая структура местности] может сделать строительство опасным не только для будущих прихожан, но и для жителей окрестных домов, для пассажиров метро, тоннель которого, проложенный в чрезвычайно сложных условиях, находится в непосредственной близости от объекта» [15].

В пользу позиции против строительства храма приводится аргумент о «нелигитимности» самого проекта построить храм, поскольку

его утверждение проходило без предварительного обсуждения с жителями города. Ценность, которую так рьяно отстаивают горожане в этом положении, относится к либеральной парадигме. Обозначим её как «демократия». «Данная затея преподносится как ценный дар городу к 300-летию, но при этом никто не интересуется мнением самих горожан, не спрашивает, считают они сами этот дар ценным для города.»; «... храм стал не прецедентом строительства как такового, а прецедентом, утверждающий позиции бизнеса и власть имущих»[7]; «Нам строят новую церковь не спросив, нужно ли это. Сторона застройщика даже близко не помышляет о том, чтобы пойти на диалог»[14]. Именно глухота власти к голосу народа стала тезисом, консолидирующим общество в «антицерковной» борьбе. Именно в таких выражениях анонсировались акции протеста, собравшие более тысячи человек. «Вместе мы можем заставить чиновников и олигархов услышать нас»[16].

В конфликте по храму-на-воде группа оппозиции ассоциирует себя с жертвой, у которой незаконно «отнимают то, что более всего радует...взоры» [13]. В противоположность беззащитным горожанам в дискурсе противников храма интересанты проекта представляются угнетателями, безучастными к мнению народа. «Они решили это построить, они убеждены, что их денег хватит, чтобы купить все структуры, разрешения, лидеров общественного мнения»[14]. Политолог и активист «Комитета городского пруда» Дмитрий Москвин отождествляет спонсоров с «гопниками, которые «отжали» у города пруд»[7], желающими в грубой форме «увековечить... свои собственные образы как благотворителей и поборников православной духовности..., игнорируя мнение граждан и российское законодательство..., пренебрегая духовным, историческим и культурным наследием уральской столицы»[15].

Противоположный портрет спонсоров представлен в дискурсе сторонников храма. К примеру, Е. Куйвашев заявлял, что не видит в позиции бизнесменов-металлургов ничего предосудительного, поощряет их желание «вложить в город, вложить в строительство, сделать город более привлекательным»[17] и считает нужным «учитывать интересы людей»[17].

Однако анализируя дискурс в котором строятся последующие заявления главы региона, становится очевидным, что толпы вышедших на улицы людей, остались как будто незамеченными для чиновников. Официальная позиция, которую озвучил губернатор была категоричной: «То, что храму – быть и что он станет хорошим подарком к 300-летию Екатеринбурга, понятно» [18]. Говоря о том,

что «будет воспринята любая точка зрения», глава региона добавляет в повелительном наклонении «но и она, и подавляющее большинство представителей градсовета приняли решение, что храму быть».

Сторонники стройки в целом демонстрировали согласие с такой авторитарной позицией, тем самым разделяя ценность «диктат». «Решать, собирать общественность или нет – это прерогатива власти, такова её природа, и власть может решить, отдать или нет кусок пруда»[11].

Также они неоднократно отмечали существование общественного единодушия по вопросу храма-на-воде. Примечательно, что каждое такое заявление не было подкреплено ничем, кроме субъективной убежденности в собственной правоте («В том, что этот храм нужен, — у большинства, я думаю, сомнений нет»[19]). Противники, наоборот, подходили скрупулезно к «переписи» несогласных, учитывая каждую подпись под петицией, приводя результаты экспресс-опросов. «Чаще против высказываются люди старшего возраста, для которых пруд — это символическое место»[11].

Различие, отраженное в дискурсивных практиках противников и сторонников храма, наблюдается в избранных ими способов коммуникации друг с другом. Выступающие против стройки в акватории поначалу использовали конструктивные и цивилизованные методы решения конфликта, такие как ведение открытой дискуссии, составление петиций и написание открытых писем. Однако после того, когда безрезультатность попыток вести переговоры с государством, бизнесом и церковью стала очевидной, оппозиция позволила себе обличительные речи в адрес оппонентов.

Сторонники храма ответного стремления к диалогу не демонстрировали, говоря о проекте как о решенном деле, не требующем обсуждений. Вместо попытки логически опровергнуть аргументы оппонентов, несогласным с идеей возвести храм приписывались уничижительные характеристики. «Кто-то писал мне: Вы загадите своим храмом место». Так оно загажено сейчас! Засрали пруд вы, сами граждане! И делаете это регулярно!»[11] Большой резонанс вызвало оскорбление в адрес противников храма, высказанное во время теледебатов на тот момент кандидатом в губернаторы Евгением Куйвашевым: «... нужно четко разделять мнение населения от мнения общественных террористов»[17].

В статье «Традиционные ценности в глобализирующемся мире»[2] Мишучков А. А. констатирует существование в современном мире двух типов развития цивилизаций — либерального, секулярно-гуманистического и нелиберального, религиозного-традиционалистского.

Каждый из этих типов отстаивает свою ценностную парадигму, которые неизбежно противопоставляются ввиду процессов глобализации. Кейс с храмом-на-воде — пример очевидного аксиологического столкновения.

Выявив ценности, эксплицитно и имплицитно отраженные в дискурсивных практиках сторонников и противников строительства собора святой Екатерины в Екатеринбурге, мы смогли получить представление о двух антонимичных системах ценностей. Так, представители бюрократической парадигмы в лице глав областных и городских органов власти, епархии продемонстрировали склонность наделять большим значением «диктат», игнорировать ценности «комфорта» и «безопасности», апеллируют к дискурсу величия и возрождения «духовности», к конструкту «историческая справедливость». Противники, ценности которых перекликаются с ценностями демократической парадигмы, напротив, считают некорректной ситуацию, когда мнение горожан не принимается во внимание. Не отвергая «церковь» или даже «духовность», они ставили их ниже в иерархии ценностей, наделяя большим значением «демократия», согласие, «закон», «безопасность», «комфорт». Разница в составе двух этих ценностных систем отражает реалии современного мира, когда религии становится объектом и субъектом публичной сферы.

Библиографический список:

1. Хилханова Э. В. Критический анализ дискурса: принципы, методы и практика (на примере дискурса СМИ) // Вестник Бурятского государственного университета. 2012. С. 136–139
2. Мишучков А. А. Традиционные ценности в глобализирующемся мире// Вестник Оренбургского государственного университета. 2015. №3, С. 65–71
3. Сурженко Л. В. Ценности личности: философский и психологический анализ понятия// Научный журнал КубГАУ, № 65 (01). 2011, С. 1–11.
4. Информационно-аналитический центр «СОВА» [Электронный ресурс] : офиц. сайт. 2003. URL: <http://www.sova-center.ru/> (дата обращения: 11.01.2018).
5. URL: <http://rgvktv.ru/obshchestvo/48852> (дата обращения: 26.12.2017).
6. URL: https://www.znak.com/2016-10-17/v_ekaterinburge_eksperty_opredelili_mesto_raspolzheniya_hrama_svyatoy_ekateriny (дата обращения: 26.12.2017).

7. URL: <http://itsmycity.ru/blog/post/id/6917> (дата обращения: 26.12.2017).
8. URL: http://gubernator96.ru/news/show/id/5741/news_category/62 (дата обращения: 26.12.2017).
9. URL: https://www.znak.com/2016-03-30/peticiyu_protiv_hrama_svyatoy_ekateriny_na_iseti_podpisali_bolee_1_5_tys_chelovek (дата обращения: 26.12.2017).
10. URL: http://www.justmedia.ru/analitika/society/eto_budet_otvlekat_ot_hramanakrovi_i_ubet_prud_arhitektory_ekaterinburga_vystupili_za_hram_svyatoj_ekateriny_no_ne_na_vode_video (дата обращения: 26.12.2017).
11. URL: http://www.e1.ru/news/spool/news_id-457051.html (дата обращения: 26.12.2017).
12. URL: https://www.znak.com/2016-09-23/gradsovet_prinyal_konceptiyu_hrama_svyatoy_ekateriny_no_ne_opredelil_mesto_raspolzheniya (дата обращения: 26.12.2017).
13. URL: http://www.e1.ru/news/spool/news_id-457102.html (дата обращения: 26.12.2017).
14. URL: <https://openrussia.org/notes/703673/> (дата обращения: 26.12.2017).
15. URL: http://www.e1.ru/news/spool/news_id-457648.html (дата обращения: 26.12.2017).
16. URL: <https://newdaynews.ru/ekb/598192.html> (дата обращения: 26.12.2017) Екатеринбургцы второй
17. URL: <http://vedomosti-ural.ru/news/60034/> (дата обращения: 26.12.2017).
18. URL: https://www.znak.com/2016-12-26/evgeniy_kuyvashev_prokomentiroval_stroitelstva_hrama_svyatoy_ekateriny (дата обращения: 26.12.2017).
19. URL: https://www.znak.com/2017-08-24/kuyvashev_hram_ekateriny_nuzhen_no_gde_i_v_kakoy_tochke_nado_obsuzhdat (дата обращения: 26.12.2017).
20. URL: https://www.znak.com/2016-12-26/evgeniy_kuyvashev_prokomentiroval_stroitelstva_hrama_svyatoy_ekateriny (дата обращения: 26.12.2017).
21. URL: https://www.znak.com/2016-12-26/evgeniy_kuyvashev_prokomentiroval_stroitelstva_hrama_svyatoy_ekateriny (дата обращения: 26.12.2017).